

На правах рукописи

ЧИСТЯКОВА Екатерина Юрьевна

**КОНФЛИКТ МИРОВОЗЗРЕНИЙ:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород 2017

Работа выполнена на кафедре философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель

Кротков Евгений Алексеевич

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
теологии ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты:

Перевозчикова Лариса Сергеевна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии,
социологии и истории ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
технический университет»

Цуканова Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории науки
ГБОУ ВО «Белгородский
государственный институт искусств и
культуры»

ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет», кафедра философии

Ведущая организация

Защита состоится 22 декабря 2017 г. в 15.00 на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, к. 9, ауд. 23).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru> и на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «мировоззрение», имея немецкие «корни», активно используется в двух языковых традициях – немецкой и русской. Этот концепт нередко встречается в современных отечественных исследованиях в области политики, социологии, психологии и педагогики, где используется в когнитивном, социокультурном и индивидуально-личностном аспектах.

Проблема конфликта и сосуществования различных, нередко полярных, мировоззрений возникает с усилением в Новое Время дифференциации общества на институты и сферы – политики, экономики, религии, образования, науки. Уже в поздней схоластике зарождается установка на рационализацию, а вместе с ней появляется безрелигиозная альтернатива господствующей церковно-религиозной традиции, которая наиболее ярко проявилась в мировоззрении просветителей и деятелей Великой французской революции.

Осмысливая феномен мировоззрения, следует иметь в виду его экзистенциальное содержание. Именно здесь раскрывается проблема индивидуально-личностного ответа на вопрос о смысле жизни, предполагающем свободный «выбор» из двух альтернатив: религиозной или безрелигиозной. Однако конфликт, диалог или сосуществование этих альтернатив становится проблематичным в связи с усилением в обществе влияния идеологии: поскольку мировоззрение тем или иным образом «встраивается» в идеологию. Обладая функцией манипуляции человеком, идеология начинает довлеть над человеком, принуждает его предпочесть угодный ей тип мировоззрения.

Корреляция мировоззрения и идеологии, их сопряженность с экзистенциальной проблематикой – недостаточно изученный вопрос. Анализ концепта «мировоззрение» неизбежно выводит на социокультурные предпосылки оппозиции «церковное – секулярное», сформировавшейся в эпоху Модерна. Эта задача становится особенно значимой в связи с активным возвращением церковной веры в публичную сферу нашей страны. Поэтому представляется весьма актуальным обоснование возможности в современном обществе мировоззренческого выбора личности, освобождённого от идеологии и политических решений и снимающего конфликт мировоззрений.

Степень научной разработанности темы. Понятие «мировоззрение» имеет немецкие корни, и в русскоязычной культуре образуется как калька с немецкого, поэтому большая часть работ на данную проблематику представлена немецкими мыслителями начиная с И. Канта, Ф. Шеллинга и Ф. Шлейермахера. Проблема мировоззрения отчетливо формулируется в неклассической философии со второй половины XIX века, особенно в «философии жизни» В. Дильтея, в феноменологии Э. Гуссерля,

неокантианстве Г. Риккерта, экзистенциализме К. Ясперса и М. Хайдеггера, психоанализе З. Фрейда и философской антропологии М. Шелера.

Отечественная философия противостояла в этом вопросе не только позитивизму, но и марксизму, что отражено в сборнике статей «Проблемы идеализма» (1902 г.), авторами которого являются С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Д.Е. Жуковский, Б.А. Кистяковский, А.С. Лаппо-Данилевский, П.И. Новгородцев, С.Ф. Ольденбург, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк. Феномен мировоззрения (миросозерцания) постулируется авторами сборника основой идеализма.

В марксистской философской традиции материалистическое мировоззрение противопоставлялось не только идеализму, но и религии, и при этом предпринимались попытки обосновать данное мировоззрение научными знаниями. Подобные усилия в советское время предпринимались Р.А. Арцишевским, М.Г. Ашманисом, Т.И. Ойзерманом, А.Г. Спиркиным, П.Н. Федосеевым, В.Ф. Черноволенко.

Обновленное осмысление понятия «мировоззрение» в постсоветский период отражены во многих научных статьях и монографиях, в частности статье И.И. Жбанковой в Новейшем философском словаре (1998 г.). Проблема мировоззрения становится центральной для монографий и статей Т.В. Андриановой, Д.Е. Гарцева, В.В. Картунова, Е.А. Кроткова, В.И. Мурашова, А.И. Уварова, В.Н. Финогентова и др. Авторами осуществляется попытка переоценки советского подхода к проблеме мировоззрения, обнаруживаются новые аспекты ее решения, особое внимание уделяется проблеме мировоззрения в контексте глобального мира.

Необходимо отметить, что специальных работ, посвященных данной проблеме не так много, но контекстуально данная тема присутствует в ряде научных работ не только в области философии, но и психологии, педагогики, социологии, религиоведения и др. В частности, данная проблема отражена в различных аспектах в работах В.М. Анисимова, М.П. Арутюнян, О.М. Борецкого, В.В. Варна, О.П. Ильиных, Т.Н. Клементьевой, Е.А. Курбацкого, О.В. Ковальчук, А.Л. Пастухова, А.С. Сеницына, Т.В. Степановой, Г.Н. Федоренко, Е.В. Хазиевой, А.В. Широковой, А.Н. Яркова. Такое многообразие работ на данную проблематику свидетельствует не только об актуальности выбранной темы, но и её многоаспектности.

Поиск мировоззренческих оснований морали стал предметом исследований А.А. Гуссейнова, Д. Деннета, И. Канта, К. Льюиса, З. Фрейда, У. Эко.

Проблема взаимосвязи мировоззрения и идеологии рассматривалась в трудах Л. Альтюссера, Р. Барта, М. Вебера, А. Дестют де Траси, С. Жижека, К. Манхейма, К. Маркса, Г. Маркузе, К. Поппера.

Обоснованием возможности сосуществования конкурирующих мировоззренческих систем занимались А. Агаджян, П. Бергер,

М.П. Мчедлов, Д. Мюллер, Д. Ролз, Д. Узланер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, К. Шеткель, Ш. Эйзенштадт.

Проблема смысла жизни как семантическая и праксеологическая основа мировоззрения отражена в работах Ф. Арьеса, А. Камю, Р.Рорти, Л.Н. Толстого, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В. Франкла.

Терминологически и концептуально понятие «конфликт мировоззрений» мы соотносим с «конфликтом интерпретаций» в философии П. Рикёра, считая, что в философско-антропологическом плане мировоззренческий конфликт и определяет, в конечном счёте, те или иные философские и научные интерпретации. В таком исследовательском плане данная проблема обладает определённой философской актуальностью и новизной.

Объектом исследования является *мировоззрение как культурно-исторический феномен.*

Предметом исследования выступают *философско-культурологическое содержание и экзистенциальные смыслы концепта «мировоззрение» и феномена конфликта мировоззрений.*

Цель исследования: *выявить экзистенциальные смыслы конфликта мировоззрений в философско-культурологической и философско-антропологической интерпретации.*

Для реализации обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие «конфликт мировоззрений» в историко-философской традиции;
- выявить экзистенциальные смыслы конфликта и сосуществования религиозного и безрелигиозного мировоззрения;
- прояснить этические измерения и парадоксы мировоззрения;
- исследовать культурно-исторические истоки формирования идеологии;
- дать понимание теизма и атеизма как идеологических дискурсов;
- обосновать возможность преодоления конфликта, достижения диалога и обеспечения мирного сосуществования мировоззренческих дискурсов в современном обществе.

Теоретико-методологические основы исследования. Для достижения поставленных задач в ходе диссертационного исследования используется философско-культурологический подход для раскрытия сущности феномена конфликта мировоззрений, историко-философский метод используется с целью выявления специфики генезиса понятия «мировоззрение» и ретроспективного анализа его контекстуальности в различных философских школах и направлениях. Критико-аналитический метод используется для выявления идеологических оснований теизма и атеизма. Культурно-исторический подход используется для прояснения взаимосвязи идеологии и мировоззрения, обоснования возможности бесконфликтного сосуществования альтернативных мировоззренческих дискурсов.

Научная новизна исследования:

– предложено философско-культурологическое толкование «конфликта интерпретаций» П. Рикёра с точки зрения «конфликта мировоззрений», и на основе разнообразия историко-философских подходов к понятию «мировоззрение» представлена его типология, в основе которой лежит конфликт экзистенциальных смыслов;

– выделены, эксплицированы и сопоставлены два основных в социокультурном и экзистенциальном планах конфликтующих типа мировоззрения – религиозное и безрелигиозное;

– обозначены экзистенциальные и мировоззренческие основания морали;

– выявлены культурно-исторические истоки формирования идеологии и её конфликтообразующее влияние на мировоззрение человека;

– обосновано положение о том, что теизм и атеизм являются идеологическими формами указанных конфликтных мировоззренческих типов;

– аргументирована позиция, согласно которой идеология не способствует преодолению альтернативных мировоззренческих дискурсов, а их мирное сосуществование возможно при условии их деидеологизации и построения мировоззренческого диалога.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Конфликт интерпретаций» П. Рикёра не только терминологически связан с понятием «конфликт мировоззрений», но и феноменально является его философско-теоретической формой. Понятие «мировоззрение» берет своё начало в немецкой классической философии и проходит через споры о «новом статусе философии» во второй половине XIX века. Мировоззрение определяет смысложизненную «вертикаль» личности человека и становится предметом исследования в психоанализе, экзистенциализме и философской антропологии. В русскоязычной культуре «мировоззрение» оказывается в центре внимания философов начала XX века. В советский период мировоззрение объявляется формой общественного сознания и переводится в корпус научно-теоретических исследований. В постсоветский период происходит возрождение интереса к экзистенциальному содержанию концепта «мировоззрение», который избавляется от идеологических обертонов и декларируется допустимость мировоззренческого плюрализма.

2. В любом мировоззрении его «ядром» будет экзистенциальный вопрос о смысле жизни. Способ ответа на этот вопрос определяет социокультурный тип мировоззрения. Выделяется два типа социокультурно значимых и конфликтующих мировоззрения: религиозное и безрелигиозное. Следует отметить, что ни один из мировоззренческих типов не имеет аргументационного преимущества. Выбор мировоззрения – глубоко личностный вопрос, поскольку непосредственно связан с индивидуальным жизненным опытом человека. Мирное сосуществование этих мировоззрений базируется на принципе мировоззренческой толерантности, никак не

затрагивающей экономических и политических интересов государства, социальных групп и личности.

3. Взаимосвязь между религией и моралью не является непосредственной. Религия в своё время поддерживала уровень культуры и морали в обществе, но сегодня она не является единственным авторитетом по вопросам нравственного воспитания граждан. И. Кант обосновывал априорный, неопытный характер морали. Религиозность является феноменом, помогающим личности быть верным моральному долгу. Основа нравственных максим может быть найдена в исторической совокупности повседневно-практического опыта человечества. Важным следствием из этого тезиса является феномен неоспоримого равенства в морально-этическом плане носителей религиозного и безрелигиозного мировоззрения.

4. Понятие «идеология», как и концепт «мировоззрение», появляются в эпоху Просвещения. Идеология приобретает негативные коннотации в догматических версиях марксистской традиции, где трактуется как «ложное сознание» и «инструмент классовой борьбы». В ходе этой критики обнажаются бессознательные корни идеологии, её насильственный характер по отношению к личности и структурирующая социальную реальность функция. В конце XX века идеология чаще воспринимается исследователями как политический и культурный феномен. Общая черта мировоззрения и идеологии заключается в том, что они являются когнитивно-ценностными системами. Связующим механизмом между мировоззрением и идеологией является процесс идеологизации – обретение мировоззрением черт идеологии, то есть непримиримости и претензии на универсальность и объективность.

5. Атеизм возник в контексте литературно-публицистической борьбы просветителей против монархического строя. Церковь выступала легитимизирующим началом абсолютизма, поэтому подверглась резким выпадам со стороны атеистов и деистов. В современном мире «новые атеисты» делают акцент на деструктивном характере религиозного фундаментализма и изыскивают средства борьбы с ним. Аргументационные техники и методы, используемые теизмом и атеизмом, не приводят и не могут привести к их рациональному диалогу. Зачастую аргументы представляют собой нападки на оппонента, что является внешним признаком конструктивной полемики. Полностью аргументировать собственную позицию ни теизм, ни атеизм не в состоянии, поскольку они опираются на неартикулируемые и нерационализируемые пресуппозиции. Сама специфика мировоззрения, идеологическими формами которого являются теизм и атеизм, предполагает принципиальную недоказуемость их позиций и опирается на веру в широком (нерелигиозном) смысле этого слова.

6. Попытки решить проблему снятия конфликта и сосуществования мировоззренческих дискурсов в современном обществе предпринимаются через разрешение бинарной культурной оппозиции «религиозное/секулярное». Предлагаемые варианты нормативного разграничения соответствующих социальных сфер не представляются

реализуемыми на практике. Современная социокультурная ситуация характеризуется слиянием всех сфер и может быть обозначена как «постсекулярность» в противовес основной интенции секуляризации на дифференциацию общества. На межличностном уровне мировоззренческий нейтралитет становится возможным благодаря понимающей установке субъекта, его знания позиции Другого.

Научно-теоретическое значение исследования. Проблемы, артикулированные в диссертации, полученные в ней исследовательские результаты, могут способствовать росту знаний о человеке как эксклюзивном феномене бытия. Её положения и выводы могут быть использованы как теоретически и методологически значимые в области философской антропологии и философии культуры, а также при разработке спецкурсов по философии и культурологии.

Практическое значение исследования. Представленные результаты служат напоминанием о пагубности идеологизации феноменов веры и безверия на уровне национальной, региональной и международной политики. Они могут быть приняты во внимание в практике культурно-просветительной и воспитательной работы со студентами и школьниками старших классов, способствовать формированию толерантного отношения между субъектами религиозного и безрелигиозного мировоззрения в российском обществе, а также между верующими людьми разных религиозных конфессий среди российских и иностранных студентов.

Личный вклад автора диссертационной работы состоит в комплексном и углубленном рассмотрении экзистенциальных смыслов философско-культурологической интерпретации конфликта мировоззрений. Осуществлён компаративный анализ религиозного и безрелигиозного мировоззрений. Представлен критический анализ их идеологических форм – теизма и атеизма, характеризующихся враждебностью.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла апробацию на аспирантских семинарах кафедры философии и теологии. По материалам диссертации сделаны доклады и сообщения на научных конференциях: НИСУН 5 Наука и савремени университет. Сербия, г. Ниш, Философски факултет Ниш 18.11.2015; Международный молодежный форум «Ломоносов – 2013», Москва, 8-12 апреля 2013 г.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки философского факультета - 2013», Киев, 16-17 апреля 2013 г.; Международная научная конференция студентов и аспирантов «IX Харьковские студенческие философские чтения», Харьков, 25-26 апреля 2013 г.; VIII Всероссийская научная конференция молодых ученых, докторантов, аспирантов и студентов «Философия и наука поверх барьеров: Социально-антропологический кризис современной культуры», Белгород, 16 апреля 2013 г.

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 10 научных работ общим объемом 2 п.л. (в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК РФ).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и теологии и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования; степень ее научной разработанности, даётся характеристика методологических положений, лежащих в основе исследования; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Философское понимание конфликта мировоззрений» посвящена рассмотрению философско-культурологического толкования «конфликта интерпретаций» П. Рикёром в контексте «конфликта мировоззрений» и многообразных вариантов использования понятия «мировоззрение» в историко-философской перспективе, проводится их критический анализ и предлагается новая типология мировоззрения через их экзистенциальные значения, указываются отличительные особенности выделенных типов.

В первом параграфе **«Понятие «конфликт мировоззрений» в историко-философской традиции»** философско-культурологическое толкование «конфликта интерпретаций» П. Рикёра с точки зрения «конфликта мировоззрений», проводится историко-философский анализ понятия «мировоззрение», отмечается его концептуальный и контекстуальный характер. Подробно рассматриваются существующие типологии мировоззрения, отмечается множественность подходов к мировоззренческой проблематике.

П. Рикёр в своем проекте построения феноменологической герменевтики пытается синтезировать три основных для современной философии конфликтующих способа интерпретации человека: психоанализ, феноменологию духа и феноменологию религии. Синтез воззрений на природу человека таких ключевых для современной философии персон как З. Фрейд, Г. Гегель и М. Элиаде позволит, по мнению П. Рикёра, сформулировать новую онтологию человека, охватив все временные перспективы его бытия. Сама герменевтика понимается французским мыслителем преимущественно как способ бытия, а не познания. Философский пафос проекта Рикёра заключается в стремлении объединить противоположные философские системы с помощью метода герменевтики. Он убеждён, что «конфликт интерпретаций» возможно разрешить только в диалоге, при сохранении плюрализма философских подходов к проблеме человека.

Однако, представляется несомненным, что «конфликт интерпретаций» имеет в своем философско-культурологическом основании конфликт

мировоззрений. Иными словами, конфликт философских позиций формируется под влиянием мировоззренческого конфликта, основания которого кроются экзистенциальной самобытности личности человека.

Для прояснения феномена конфликта мировоззрений обратимся к историко-философской традиции понятия «мировоззрение». Происхождение концепта «мировоззрение» связано с проектом Модерна: человек получает право на *индивидуально-личностное, собственное* представление о мире, а религия уходит в сферу частного. В условиях существования государственной религии (теократия) либо привилегированного положения атеизма, многообразие мировоззрений отсутствует. Возникновение его отражает ситуацию свободомыслия, без которого невозможно подлинно демократическое общество. Плюрализм мировоззрений непосредственным образом ассоциирован с правом человека на свободный от идеологизма поиск и выбор смысла жизни.

Концепт «мировоззрение» берет свое начало в немецкой классической философии и проходит через споры о новом статусе философии во второй половине XIX века. Предметом специальных исследований мировоззрение становится в философии жизни В. Дильтея, в которой он дает первую типизацию мировоззрения, ставшую основой известной исторической типологии: миф-религия-философия. Мировоззрение определяет смысловую «вертикаль» личности человека, поэтому становится и предметом исследования психоанализа, экзистенциализма и философской антропологии.

В русскоязычной культуре «мировоззрение» оказывается в центре внимания философов начала XX века. «Веховцы» подкрепляют свой философский идеализм обращением к феномену мировоззрения, который становится их аргументом в пользу недостаточности сугубо научного подхода для решения жизненно-практических и экзистенциальных вопросов. В советский период «мировоззрение» понимается как форма общественного сознания и переводится в корпус научно-теоретических исследований. В постсоветский период происходит возрождение интереса к экзистенциальному содержанию концепта «мировоззрение», который избавляется от идеологических обертонов.

Современной философской мыслью декларируется допустимость мировоззренческого плюрализма, и поэтому актуальной становится проблема мировоззренческой толерантности, разрабатываемая в трудах Дж. Ролза, Р. Рорти, В. Франкла, Ю. Хабермаса, М.Н. Эпштейна, В.Н. Финогентова, Е.А. Кроткова. Пионером в этой области по праву является И. Кант, который опроверг теоретическую возможность научного обоснования метафизических построений, что исключает притязания любой из мировоззренческих систем на абсолютную истинность.

Во втором параграфе *«Экзистенциальные смыслы конфликта и сосуществования религиозного и безрелигиозного мировоззрения»* рассматривается особая роль смысловой проблематики в мировоззрении. Способ ответа на вопрос о смысле жизни определяет

социокультурный тип мировоззрения. На этой основе нами выделяется два типа мировоззрения: религиозное и безрелигиозное. Религиозное мировоззрение определяется через придание жизни во всех ее проявлениях сакрального смысла, утверждение бессмертия души. Безрелигиозное – через принятие абсолютной посюсторонности жизни, ее конечности, но, вместе с тем, её уникальности и непреходящей ценности.

Религиозное мировоззрение составляют: вера в существование сверхприродного начала – Творца, Устроителя и Вседержителя мира в целом, вера в бессмертие и нематериальность души, вера в посмертное воздаяние. Основными чертами безрелигиозного мировоззрения являются: признание Природы единственным несотворимым и неуничтожимым (безначальным и инфинитным) основанием всякого бытия, убеждение в том, что жизнь на Земле возникла как продукт естественной эволюции Природы, и что каждому человеку «дана» только одна (земная) жизнь, которой он может распорядиться по своему усмотрению. Подчеркнём, что безрелигиозное мировоззрение также базируется на вере (в гносеологическом смысле этого слова), поскольку исходные положения и этого мировоззрения также не могут быть рационально обоснованы.

Оба типа мировоззрения объединяет общая структура, центральное место в которой занимает решение проблемы смысла жизни. В мировоззрении содержатся и другие проблемы, однако, их решение в той или иной мере коррелирует с решением вопроса о смысле человеческой жизни.

Проблема смысла жизни особенно ярко проявляется в связи с размышлениями о смертности каждого человека. Осознание своей конечности заставляет человека задаваться вопросом о смысле своего существования. Именно поэтому проблема смерти стала предметом осмысления философии экзистенциализма в лице С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, В. Франкла и А. Камю.

Для иллюстрации выделенных типов мировоззрения приводится в качестве примера безрелигиозного мировоззрения «трагический гуманизм» В.Н. Финогентова. Трагизм гуманизма заключается в осознании человеком своей конечности, что дает ему стимул активно жить. В качестве примера религиозного мировоззрения используется концепция «бедной веры» (веры без вероисповедания) М.Н. Эпштейна. Следует отметить, что ни один из мировоззренческих типов не имеет аргументационного преимущества. Поэтому «выбор» типа мировоззрения – глубоко личностный вопрос, поскольку непосредственно связан с индивидуальностью жизненного опыта человека, спецификой социокультурных, экономических и политических условий его существования.

В третьем параграфе **«Этические измерения мировоззрения»** предпринимается поиск основы общей для всего человечества морали, что поможет в значительной мере снизить «градус» конфликтности мировоззрений. Можно выделить две основные точки зрения на природу морали. Согласно одной из них, мораль привнесена в общество неким трансцендентным, не зависящим от человека началом. Ее соблюдение сулит

вечную жизнь после смерти и «блаженство на небесах». Такой взгляд на проблему характерен для религиозного мировоззрения. Для безрелигиозного мировоззрения свойственно понимание морали как следствия некоего общественного договора или обобщения исторического опыта межличностного общения.

Впервые предпринял попытку обоснования независимости морали от религии И. Кант. Он считает принципиально недоказуемыми как религиозные, так и нерелигиозные убеждения, что находит отражение в его учении об антиномиях. Антиномии дают нам свободу выбора между религиозным и безрелигиозным мировоззрением: в теоретическом плане обе позиции недоказуемы, но религиозная вера имеет прагматическую составляющую, чтобы поддержать усилия человека в следовании этике долга.

Д. Денет, представитель современной атеистической концепции, именуемой «новым атеизмом», также обосновывает независимость морали от религии. Его философию можно охарактеризовать как интеллектуальный бунт против религии, являющейся опасным мемом, который борется за умы людей в стремлении укрепиться и распространиться, причиняя вред «носителям». «Новый атеизм» выступает с освободительным пафосом по отношению к этому популярному мему. Он расценивает религию как когнитивную форму сознания, имеющую, прежде всего, адаптивный смысл. Относясь снисходительно к верующим, он возлагает на них больше надежды в борьбе с религиозным фундаментализмом, считает возможным формирование общего морально-этического пространства для представителей религиозного и безрелигиозного мировоззрения, из которого будут исключены лишь воинственно настроенные теисты.

Генезис общечеловеческих ценностей представлен современным итальянским философом У. Эко. Он настаивает на укорененности моральных представлений в телесности человека. Естественные потребности, их удовлетворение и сопутствующее этому удовольствие или неудовольствие, физическая и психическая деятельность, аффекты, мышление, воображение и другой опыт, характерный для всего человечества и каждого его конкретного индивида, роднит и дает представление о чувствах Другого. Человек не может быть оторван от своей социальной сущности, без общества, без Другого. На этой основе возникает Золотое правило морали, сформулированы принципы общечеловеческой морали, которые получили свое юридическое отражение в Декларации прав человека.

Во второй главе **«Конфликт идеологии и мировоззрения: философско-культурологические аспекты взаимоотношения»** рассмотрено соотношение двух культурно-исторических феноменов с целью продемонстрировать преемственность идеологии и мировоззрения, анализируются теизм и атеизм как формы идеологического дискурса, обосновывается возможность сосуществования конкурирующих мировоззренческих систем.

В первом параграфе *«Культурно-исторические истоки формирования идеологии»* выделяются три основных смысла употребления термина «идеология»: 1) взгляд определенных социальных групп или классов; 2) «ложное сознание»; 3) совокупность убеждений в различных сферах.

Идеология – крайне многозначное и преисполненное коннотациями понятие. История его возникновения связана с эпохой Великой французской революции и именем Антуана Дестют де Трасси. Первоначально идеология обозначала философскую науку, изучающую происхождение идей, их свойства и влияние на человека и общество. Принципы, разрабатываемые идеологией, должны были лечь в основу нового политического устройства. Наполеон подверг критике идеологию за ее ненаучный и сугубо теоретический характер, с этого момента закрепилась ее негативная оценка. Дестют де Трасси в конце эпохи Просвещения фиксирует нарождающийся феномен светского мышления в термине идеологии как целостном учении об общественном устройстве, которое должно стать идейной альтернативой религии. Идеология, таким образом, понимается как нечто из ряда «гражданской религии» Ж.-Ж. Руссо, «религии Любви» Л. Фейербаха или «позитивной религии» О. Конта.

К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» определяют идеологию как «ложное сознание», искаженное восприятие действительности, в частности, характерное для современной идеалистической философии. Согласно взглядам Маркса и Энгельса, идеология должна исчезнуть вместе с классовым обществом, им на смену придет бесклассовое коммунистическое общество и научное знание

В рамках марксистской традиции сложилось три основных подхода к проблеме идеологии: 1) позитивная – советская традиция «научной идеологии» (В.И. Ленин); 2) нейтральная – разделение идеологии и науки как двух несвязанных феноменов общественной жизни (Л. Альтюссер); 3) негативная – критика идеологии как отчужденного сознания, стремящегося сохранить устоявшийся социальный порядок через иллюзию (Франкфуртская школа).

Идеология содержит нормативный и когнитивный аспект, выраженный в системе оценок и представлений. Указанные аспекты являются общими для идеологии и мировоззрения. Однако мировоззренческий выбор – это сугубо личностное, свободное от всякого принуждения предприятие. В противоположность ему идеология – агрессивное и внешнее вторжение в сознание личности, духовное насилие над человеком. Иными словами, мировоззрение – категория экзистенциальная, а идеология – социальная.

Основные типы мировоззрения – религиозное и безрелигиозное, следует отличать от мировоззренческих идеологий, характеризующихся навязчивым, нередко принудительным и догматическим характером. Термины «теизм» и «атеизм» мы употребляем для обозначения агрессивно настроенных идеологий по отношению к противоположному типу, и которые ведут активную пропагандистскую деятельность. Процесс идеологизации –

обретение мировоззрением черт, характерных для идеологии, в том числе непримиримости, претензии на «правильность» и «прогрессивность».

Процесс идеологизации – обретение мировоззрением черт, характерных для идеологии, в том числе: непримиримости, претензии на объективность и универсальность.

Во втором параграфе *«Теизм и атеизм как идеологические дискурсы»* рассматривается полемический характер дискурса теизма и атеизма. Атеизм с его антиклерикализмом, призрачным свободомыслием и откровенным политическим радикализмом исторически возникает в эпоху Просвещения. Для него характерна установка на революционизм и социальный прогрессизм.

Церковь долгие столетия являлась силой, легимитизирующей власть, выступала как консервативное начало, довлеющее к монархии, стремящееся сохранить традиционные устои. Свою деятельность – просвещение – первые атеисты проводили ради революции. Все традиционные представления (религия в том числе) осуждались ими как неразумные и вредоносные. Важная интегрирующая роль Церкви в Западной Европе стала объектом нападков просветителей, желающих свергнуть старый общественный строй. Таким образом, важнейшая черта просветителей – их революционный настрой. Выступление против феодализма было тождественно выступлению против Церкви.

Представители современного движения «Brights» (светлые, умные, как и просветители), или так называемого «нового атеизма», несмотря на свое сходство с Просветителями, руководствуются иными мотивами. Во-первых, критикуют религию не ради социального переворота текущего строя (как делали Просветители), а для защиты общества от радикальных религиозных форм (в том числе терроризма). Во-вторых, для этого они призывают к рациональному диалогу умеренно верующих и неверующих с целью объединиться против фундаментализма.

Четырьмя главными подвижниками «нового атеизма» являются британский биолог Р. Докинз, американский философ Д. Деннет, журналист К. Хитченс, и философ С. Харрис. Их деятельность направлена на популяризацию атеистического мировоззрения и науки. Все они активно критикуют устоявшееся религиозное мировоззрение большинства населения в мире. Особую роль в идеологическом становлении «Нового атеизма» сыграли работы Р. Докинза и Д. Деннета, которые активно поддерживает эволюционную теорию и распространяют ее выводы на общество. Религия предстает как опасный мем (культурная единица), который, стремясь укрепить свои позиции, приводит к саморазрушению своих «носителей», примером чему выступает религиозный радикализм.

Постсоветская Россия переживает религиозное возрождение, а попытки национальной самоидентификации приводят к возведению в особый, привилегированный статус православия, сближению государственного аппарата и Церкви, что может вести, по мнению Д. Фурмана и К. Каарияйна, к идеологизации религиозного мировоззрения. Происходит

своеобразная инверсия в отношении религиозных ценностей: от их полного отрицания к безапелляционному утверждению. Авторы указывают на существующий в современном российском обществе «проправославный консенсус», возникший в результате краха идеологической советской системы. В общественном сознании укоренилось положительное отношение к православию. Оно понимается как общерусская религия, наследие досоветского прошлого, основа национальной и культурной самоидентификации. Поэтому «проправославный консенсус» – явление сугубо идеологическое.

Диалога идеологий без пересечения их границ достичь невозможно. Существуют неартикулируемые и нерационализируемые пресуппозиции у участников идеологического дискурса, на основе которых выстраивается их полемика относительно теизма и атеизма: переубедить своими доводами представителя другого мировоззренческого типа не представляется возможным, так как обе позиции основаны на безусловности веры (в широком смысле этого слова).

В третьем параграфе *«Конфликт, диалог и сосуществование мировоззренческих дискурсов в современном обществе»* рассматриваются культурологические и социологические концепции, позволяющие оценить возможность плюрализма мировоззрений в современном обществе.

К концу XX века проект секуляризации, выработанной Просвещением исчерпал свои ресурсы. Возникает вопрос о возможности процесса «десекуляризации» мировоззрения и начале эпохи «нового средневековья». Особенно отчетливо этот процесс заметен в США, России, странах Ближнего Востока. Именно между ними происходит столкновение, о котором писал С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций». Он утверждает, что после крушения коммунистической идеологии, которая выступала антагонистом либеральной, территорией для столкновения выступит религия. Он разделил по религиозно-культурному принципу страны на цивилизации: Западную, Исламскую, Православно-славянскую и другие. Однако, столкновение происходит не только по внешней границе цивилизаций, но и внутри них самих: раскол общества на представителей религиозного и безрелигиозного мировоззрения, а в рамках одной и той же религии – межконфессионального раскола. Несмотря на то, что религиозная принадлежность становится своеобразным культурным маркером, значительное число людей не идентифицирует себя с определенной религиозной традицией.

М. Эпштейн, рассуждая о моделях российской и западной культур, обнаруживает, что кардинальное отличие их коренится в традиционных религиях. В католицизме имеет место представление о чистилище, чего нет в православии. По этой причине западную культурную модель М. Эпштейн называет троичной, а отечественную – дуальной. В основе данной культурной модели лежит ценностно-смысловое напряжение между полюсами «добро – зло», «святое – грешное», и т.д. Благодаря троичной культурной модели на западе возникла секуляризация для расширения

религиозных прав и свобод человека. Россия достаточно поздно примкнула к проекту европейской секуляризации, не пережив эпоху Возрождения с ее Реформацией, сразу шагнув в эпоху Просвещения. По мнению Михаила Эпштейна, проект секуляризации в России не удался, вместо него пришла эпоха «нового средневековья», описанная Н.А. Бердяевым.

Создание в рамках отечественной дуальной культурной модели «светской», промежуточной зоны поможет снять идеологическое напряжение в культурном пространстве постсоветской России. Эта зона может возникнуть в результате новой, неполной секуляризации, когда в культуре сохранится религиозная составляющая, но ее влияние будет ограничено. Политические, юридические и социальные институты должны быть секуляризованы. В области духовной культуры желаемым выступает сохранение дуального напряжения между ценностными полюсами. Дуализм помогает сохранить культурное многообразие и смысловую напряженность в культуре. Именно в посткоммунистическую эпоху возникают оптимальные условия для избрания срединного пути. Перед Россией стоит выбор: между идеологическими крайностями и средним путем светской культуры. Необходим третий путь – светский, который будет заключаться в преодолении дуализма теизм – атеизм, сочетать усредненность в политике и полярность в культуре.

Осмыслить возможность сосуществования мировоззрений в демократических странах помогает концепция «постсекулярного общества» Юргена Хабермаса. Признаком формирования такого общества является присутствие религии в публичной сфере, которое воспринимается как норма. Люди в современном демократическом обществе стремятся прийти к консенсусу по вопросу политических норм. Для этого необходима универсалистская этика, которая обеспечивается intersубъективностью – граждане предоставляют друг другу равные права. В качестве формального критерия рационального дискурса выступает единогласие его участников.

Ю. Хабермас формулирует условия для рационального диалога между представителями полярных типов мировоззрений. От секулярных граждан требуется постсекулярное сознание и открытость религиозным аргументам, от религиозных – «модернизация религиозного сознания». Предлагается постсекулярный способ обсуждения политических решений, при котором симметрично будут выступать как религиозные, так и безрелигиозные (секулярные) граждане. Это предполагает универсализацию, которая будет достигаться путем договоренности между диаметрально противоположными точками зрения за счет смягчения и повышения их самокритичности. Однако, аргументы участников дискурса должны носить общедоступный характер и опираться на рациональные основания. Главным условием публичного рационального дискурса выступает общий язык, который достигается через «взаимные учебные процессы»: религиозные и секулярные граждане должны учиться друг у друга, расширяя свой кругозор и формируя пространство диалога.

Хабермас предлагает членам общества провести достаточно четкое разграничение между верой и знанием, выделить некое поле для их нейтрального диалога, на котором участники должны будут искать общий язык. Однако, наиболее трудоемкую работу должны будут проделать верующие, ломая привычные основания своего мировоззрения, допуская, вопреки своей религиозной доктрине, множественность истины. Нерелигиозные представители дискурса находятся в более выгодном положении, т.к. большая часть социальных институтов в настоящий момент являются светскими. Предлагаемая Хабермасом модель взаимных ограничений для рационального дискурса является проблематичной и возможна только при согласии обеих сторон. Эта стратегия ставит в неравное положение участников дискурса, разделяя их на «большинство» (светское) и меньшинство (религиозное).

Новейшая тенденция современной философии заключается в ее слиянии с теологией. Этот закономерный процесс отмечается Д. Узланером. Он отмечает, что оппозиция религиозное/ светское выглядит все более надуманной в постсекулярном обществе. Талал Асад утверждает, что категория «секулярное» является эпистемической установкой мышления, ограничивающей познание индивида, и поэтому принадлежит языку идеологии. Постсекулярность, таким образом, воспринимается как разрушение этой установки.

Как отмечает Д. Узланер, уместно говорить о размывании границ между верой и знанием, философией и теологией как о симптоме наступления постсекулярной эпохи. Поэтому искусственное создание границ для рационального дискурса, предлагаемое Ю. Хабермасом, не может быть долгосрочным проектом. Происходит смена культурных эпох, результатом чего будет появление принципиально новой социальной реальности, которую невозможно объяснить в старых идеологических рамках религиозное / светское.

Типы мировоззрений отличаются не только гносеологически, но и культурно, в том смысле, что имеют в своей основе глубокие культурные отличия, зачастую неизвестные и непонятные представителю другого типа мировоззрения, что приводит к недопониманию, спорам и противостоянию в мировоззренческом дискурсе. Идея Хабермаса о взаимных «учебных процессах» может быть применена для симметричного изучения религиозной и безрелигиозной культуры, что поможет обеспечить толерантное отношение между ними в обществе. Мировоззренческие конфликты происходят, в основном, из-за недостаточной осведомленности о позиции Другого и отсутствия понимающей установки. Идеологические рамки осложняют возможность мировоззренческого диалога в том случае, когда одна из его сторон ставит себя в привилегированное положение.

В заключении подводятся итоги, формулируются выводы, определяются направления дальнейшей разработки исследуемых проблем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК

1. Чистякова, Е.Ю., Шарковайте, М.П. Философская рефлексия российского самосознания (обзор научной конференции) / Е.Ю. Чистякова, М.П. Шарковайте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 26 (166). – С. 280-287.
2. Чистякова, Е.Ю. Даниел Деннет – Мораль и религия / Е.Ю. Чистякова // Человек. – 2015. – № 5. – С. 84-94.
3. Чистякова, Е.Ю. Теоретико-познавательный и ценностно-регулятивный аспекты мировоззрения в философии И. Канта / Е.Ю. Чистякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – №10 (259). – С. 164-167.

Статьи и материалы конференций

1. Чистякова, Е.Ю. История понятия «мировоззрение» в немецкой философии / Е.Ю. Чистякова // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2013», 16-17 квіт. 2013 р.: [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. Е. Конверський [та ін.]. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2013. – Ч.1. – 319 с. - С. 254- 256.
2. Чистякова, Е.Ю. К вопросу о содержании и статусе понятия «мировоззрение» / Е.Ю. Чистякова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_28_2334.htm
3. Чистякова, Е.Ю. О соотношении мировоззрения и морали / Е.Ю. Чистякова // Міжнародна наукова конференція «IX – Харківські студентські філософські читання», 25-26 квіт. 2013 р.: [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: І. В. Карпенко [та ін.]. – Х., 2013. – 200 с. - С. 67-68.
4. Чистякова, Е.Ю. The brights' movement and D. Dennett: social and world outlook contexts (Движение brights и Д. Деннет: социально-мировоззренческие контексты). / Е.Ю. Чистякова // Knjiga rezimea - NISUN 5. Наука и савремени универзитет. – 2015. – С.17-18.
5. Чистякова, Е.Ю. Движение brights: опыт рационального диалога о религии и морали Д. Деннета / Е.Ю. Чистякова // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. – 2015. – Т. 1. – № 2 (4). – С. 84-94.
6. Чистякова, Е.Ю. В попытке убежать от техномира / Е.Ю. Чистякова // Вести «БелГУ». – 30.01.2015 – № 1 (21) – с. 3.

7. Чистякова, Е.Ю. Социальный мир и теория социального действия А. Шюца / Е.Ю. Чистякова // Философия и наука поверх барьеров: Философия науки: история и современность: материалы V Всероссийской научной конференции молодых учёных, докторантов, аспирантов и студентов (г. Белгород, 8-9 апреля 2010г.). – Белгород: Изд – во БелГУ, 2010. – 184 с. - С.171 – 176.